

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.73.31.028>

УДК 347.962.6

Румянцева Мария Андреевна

магистрант,

Ивановский государственный университет

marrum@inbox.ru

Maria A. Rummyantseva

Undergraduate,

Ivanovo State University

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

***Аннотация.** В статье исследуются проблемы и перспективы развития института дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации. Рассматриваются проблемные вопросы применения статьи 14 Кодекса судейской этики, регламентирующей поведение судьи во внеслужебной деятельности. Обращается внимание на избыточность оценочных категорий в данном положении. Кроме того, анализируются перспективы совершенствования института дисциплинарной ответственности за ненадлежащее поведение судьи в социальных сетях. Автором отмечается необходимость урегулирования вопроса о поведении судей в социальных сетях в Кодексе судейской этики. В частности, предлагается закрепить в Кодексе судейской этики отдельную главу 4.1. «Принципы и правила поведения судьи в сети Интернет, мессенджерах и социальных сетях».*

***Ключевые слова:** внеслужебная деятельность, дисциплинарная ответственность, мессенджеры, социальные сети, судья.*

***Abstract.** The article examines the problems and prospects of the development of the institute of disciplinary responsibility of judges in the Russian Federation. The problematic issues of the application of Article 14 of the Code of Judicial Ethics, which regulates the behavior of a judge in off-duty activities, are considered. Attention is drawn to the redundancy of evaluation categories in this provision. In addition, the prospects for improving the institution of disciplinary responsibility for improper behavior of a judge in social networks are analyzed.*

The author notes the need to resolve the issue of judges' behavior in social networks in the Code of Judicial Ethics. In particular, it is proposed to fix in the Code of Judicial Ethics a separate chapter 4.1. «Principles and rules of conduct of judges on the Internet, messengers and social networks».

Keywords: *off-duty activities, disciplinary responsibility, messengers, social networks, judge.*

На сегодняшний день, одним из проблемных аспектов реализации дисциплинарной ответственности судей выступает применение ст. 14 Кодекса судейской этики [1]. В данном положении говорится о том, что во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности и справедливости.

На наш взгляд, главной проблемой использования ст. 14 Кодекса судейской этики является то, что это положение изобилует оценочными категориями. Данная особенность становится причиной того, что на практике встречаются правоприменительные позиции, где умаление авторитета судебной власти оценивается с учетом характера частной (личной) жизни судьи. Представляется, что такой подход является недопустимым, поскольку судьи, как и другие российские граждане, имеют право на неприкосновенность частной жизни, которое гарантировано нормами как конституционного, так и международного законодательства. И если частная (личная) жизнь не влияет на профессиональную качества и профессиональную репутацию судьи, то при рассмотрении вопроса о дисциплинарной ответственности судьи этот фактор приниматься во внимание не должен.

Приведем соответствующий пример. Дисциплинарная коллегия ВС вынесла Решение по делу № ДК18-73 [4], которым подтвердила законность досрочного прекращения полномочий судьи, поводом для которого стал ее конфликт с близким человеком, который, как оказалось, был судим.

Весной 2018 г. мировой судья из г. Омска М. приехала к своему знакомому В. Когда М. приехала в квартиру, где проживал В., дверь ей открыла незнакомая женщина Б. После звонка Б. В. приехал домой, где у него произошел конфликт с М., начавшей высказывать ему свои претензии относительно Б. Результатом конфликта стало то, что В. нанес М. телесные повреждения.

М., зафиксировав следы побоев, обратилась в полицию с тем, чтобы В. привлекли к ответственности. Было возбуждено уголовное дело, однако, в скором времени М. и В. помирились, и на этом основании уголовное дело было прекращено.

Однако о данных событиях стало известно руководству суда, где осуществляла служебную деятельность М., и с нее потребовали дать объяснения. М. пояснила, что знакома с В. приблизительно один год. При этом она прекратила с ним общение, когда узнала, что он ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности. На основании объяснений М. было возбуждено дисциплинарное производство.

Квалификационная коллегия судей Омской области посчитала, что весной 2018 года М. вела себя недостойно, не приняла никаких мер, чтобы избежать драки с В. Соответственно, ее поведение не согласуется с требованиями, предъявляемыми к судьям в Российской Федерации. По мнению комиссии, ее поведение причинило ущерб репутации судьи в г. Омске. Было особо подчеркнуто, что близкое общение между судьей и лицом-рецидивистом не согласуется с судейской этикой.

Помимо этого, комиссия обратила внимание и на ненадлежащее исполнение судьей своих служебных обязанностей, в частности, М. допустила множество процессуальных нарушений при рассмотрении подведомственных ей дел, искажала данные статистики.

Квалификационная коллегия судей Омской области приняла решение о досрочном прекращении полномочий мирового судьи М.

М. попыталась обжаловать это решение сначала в Высшей квалификационной коллегии судей РФ, а затем в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ. М. ссылалась на то, что примененное досрочное прекращение полномочий носит несоразмерный характер по отношению к тем нарушениям, которые М. допустила. М. объясняла допущенные процессуальные нарушения тем, что в суде имеется большая нагрузка, поскольку в период отпусков и больничных она была вынуждена делать работу за своих коллег. М. также указала на то, что, по ее мнению, единственной реальной причиной, из-за которой ее привлекли к дисциплинарной ответственности, стало ее близкое общение с В., но это общение не связано с ее работой мировым судьей.

Мировой судья отметила, что, совершенный ею дисциплинарный проступок, не является исключительным, безусловно влекущим применение крайней меры дисциплинарного воздействия; ККС Омской области не приняты во внимание данные, характеризующие ее личность и профессиональную деятельность.

Дисциплинарная коллегия ВС РФ отказала в удовлетворении жалобы М.

Во-первых, Дисциплинарная коллегия ВС РФ указал, что в работе М. были процессуальные нарушения (в отдельных материалах дел отсутствовала

необходимые процессуальные документы, были нарушения процессуальных сроков и т.п.).

Во-вторых, Дисциплинарная коллегия ВС РФ отметила, что даже если бы этих процессуальных нарушений не было, то инцидент с В. мог бы считаться достаточным основанием для досрочного прекращения полномочий М.

Мы солидарны с юристами, которые расценили указанное решение как необоснованное и несправедливое. Так, советник ФПА, вице-президент АП Ставропольского края Нвер Гаспарян указал, что этим решением Дисциплинарная коллегия ВС придала внеслужебному поведению мирового судьи гораздо большее значение, чем поведению при осуществлении правосудия. По его мнению, установленные профессиональные нарушения сами по себе вряд ли тянули на лишение статуса. «На мой взгляд, с мировым судьей приключилась история, которая может случиться с каждым, в том числе и с любым судьей. Не по своей воле став потерпевшей, она отказалась привлекать по делу частного обвинения своего обидчика – бывшего близкого ей человека. Это ее абсолютное законное и человеческое право. Ее упрекали в том, что она встречалась с лицом, ранее судимым, а разве ранее судимые граждане поражены в своих гражданских правах и с ними нельзя общаться? Такая практика мне кажется противоестественной и дискриминационной. Репутацию судебной власти следует создавать, в первую очередь, соблюдением требований Закона и профессиональных стандартов», – отметил Нвер Гаспарян [2].

Президент адвокатского бюро «Юстина» Виктор Буробин считает, что описанные в решении обстоятельства не имеют ничего общего с недопустимым для судьи вызывающим поведением в обществе. По его мнению, лишение Галины Мищенко статуса судьи произведено в результате искажения стандартов ст. 4 и 6 Кодекса судейской этики. Виктор Буробин указал на то, что, по смыслу этих норм, судья не может вести себя вызывающе в обществе, бравировать судейским званием, он обязан следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. «Можно ли считать упречным такое поведение судьи в ее глубоко частной жизни, просто не сумевшей избежать конфликта с близким человеком? Стоит ли адвокатскому сообществу брать такие примеры как образцы для своей дисциплинарной практики? Думаю, что нет никаких оснований распространять такое глубокое вмешательство корпорации в столь интимную сферу человеческих отношений», – заключил Виктор Буробин [2].

Полагаем, что одной из главных перспектив совершенствования института дисциплинарной ответственности за ненадлежащее поведение судьи должна стать разработка положений о поведении судьи в социальных сетях.

Данный вопрос последний раз поднимался в ноябре 2022 года на X Всероссийском съезде судей. В частности, было озвучено, что в главу 4 Кодекса судейской этики внесут изменение, расширив действие принципов и правил поведения судьи во внесудебной деятельности на интернет и социальные сети – за это проголосовало абсолютное большинство из 817 делегатов съезда [3].

На наш взгляд, урегулировать вопрос поведения судьи в социальных сетях следует более подробно. Нужно ввести в Кодекс судейской этики отдельную главу 4.1. «Принципы и правила поведения судьи в сети Интернет, мессенджерах и социальных сетях». В данной главе должны быть подробно расписаны этические требования к размещению судьей комментариев, сообщений о личной жизни, фотографий и видео в цифровом пространстве. Так, в новой главе 4.1. Кодекса судейской этики должно быть установлено, что судьи обязаны избегать размещения сообщений о личной жизни в рабочее время, так как каждый пост указывает время публикации. Использование в рабочее время социальных сетей вместо выполнения судейских обязанностей могут быть основанием для критики, поведением, которое считается неадекватным для судьи в реальном мире. Вся цифровая связь может быть относительно легко перехватываться и документироваться для совместного использования посторонними людьми, поэтому в рабочее время не рекомендуется использование судьей не только социальных сетей, но и мессенджеров (например, Viber).

В новой главе 4.1. Кодекса судейской этики должно быть положение о том, что судья должен избегать любых неуместных и оскорбительных комментариев, в том числе сатирических, или ироничных, которые, однако, в конечном итоге, могут привести к выводу о том, что автор комментария не может оставаться беспристрастным судьей в рассматриваемом деле. Любые сообщения, размещенные судьей в социальных сетях, не должны вызывать сомнений в серьезности позиции судьи и не должны давать оснований критиковать его беспристрастность и независимость. Негативная картина может вредить не только одному судье, но и всему его окружению.

Фотографии и комментарии в ВКонтакте и в других социальных сетях, а также, на сайтах знакомств должны быть скромными и приличными. В частности, судья должен публиковать только такие посты, мнения и фотографии, видео, которые могут быть найдены на обложке уважаемой ежедневной газеты или транслироваться по государственному телевидению.

Кроме того, в новой главе 4.1. Кодекса судейской этики необходимо предусмотреть правило о том, что судья не должен сознательно комментировать дело, которое он ведет, или которым он может руководствоваться, если можно ожидать, что его комментарии могут повлиять на продолжающееся разбирательство или нарушить впечатление справедливого судебного разбирательства. Судья также не может давать комментарии, публично или в другой форме, которые могут повлиять на справедливый процесс, касающийся какого-либо лица или дела.

Считаем целесообразным также предусмотреть в новой главе 4.1. Кодекса судейской этики запрет на поиск в сети Интернет, социальных сетях информации, касающейся рассматриваемого судьей дела. Судьи в своих решениях могут основываться только на информации, представленных сторонами в ходе разбирательства и сообщаемых фактах суду в соответствии с процедурой. Судьи должны воздерживаться от поиска каких-либо дополнительных информации о судебных сторонах и их адвокатах в СМИ социальных сетей.

Судья должен учитывать, что некоторые социальные платформы, например Одноклассники, позволяют пользователю профиля видеть, кто его просматривал.

Таким образом, активность судьи в социальных сетях не всегда является анонимной [5, с. 127].

В новой главе 4.1. Кодекса судейской этики стоит уделить внимание алгоритму действий судьи, если его пытаются вовлечь во внепроцессуальное общение. Так, нужно закрепить, что, если сторона текущего судебного разбирательства связывается с судьей через электронную почту или социальные сети, он должен сообщить ей, что такая ситуация недопустима. Кроме того, он должен рассмотреть возможность информирования своего руководства о том, что такая ситуация произошла. Стоит приложить существующую переписку и воздержаться от дальнейших контактов. Такое поведение защитит честность и репутацию судьи.

В новой главе 4.1. Кодекса судейской этики нужно обратить внимание на осторожность судей при приглашении в социальных сетях в «друзья», проставлении «лайков», оформлении подписок. Судья должен проявлять осторожность, если он приглашает в «друзья» кого-то или делает отметку «нравится». Способ общения в определенных социальных сетях может создать непреднамеренные отношения между судьями и третьими лицами.

Сегодня ведутся споры о том, должны ли судьи приглашать в круг «друзей» представителей других юридических профессий или прокуроров, или представителей политических партий. Безусловно, принятие другого человека в группу «друзей» в социальных сетях вовсе не означает, что судья

встретил этого человека в реальной жизни, или между ними существует более глубокая связь. Конечно, представители судебной власти должны следить за тем, чтобы это не нарушало их нейтралитет, а взаимодействие, происходящее в социальных сетях, может создать впечатление предвзятости, даже, если на самом деле она не происходит.

В новой главе 4.1. Кодекса судейской этики важно обратить внимание и на взаимодействие судьи с членами своей семьи и друзьями относительно публикуемой ими информации, которая непосредственно касается его. Так, судьи всегда должны знать, что даже когда они не присутствуют в СМИ, социальные сети, члены их семьи или друзья могут делиться фотографиями, которые иногда являются информацией, относящейся непосредственно к ним. И эта информация затем может быть использована для того, чтобы оказать давление на судью.

Члены семьи и друзья судей должны избегать ситуации, когда репутация судьи относительно его беспристрастности, честности может быть подорвана.

Таким образом, судья должен просить членов своей семьи и друзей не распространять какую-либо личную информацию о нем, в том числе, адреса, фотографии из отпуска или другую информацию, которая впоследствии может быть использована третьими лицами.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что регулирование дисциплинарной ответственности судей нуждается в реформировании.

Во-первых, для устранения проблем применения ст. 14 Кодекса судейской этики, на наш взгляд, нужно определить четкое смысловое содержание словосочетания «умалить авторитет судебной власти».

Во-вторых, необходимо ввести в Кодекс судейской этики отдельную главу 4.1. «Принципы и правила поведения судьи в сети Интернет, мессенджерах и социальных сетях». В данной главе должны быть подробно расписаны этические требования к размещению судьей комментариев, сообщений, информации о личной жизни, фотографий и видео в цифровом пространстве.

Соответственно, в новой главе 4.1. Кодекса судейской этики целесообразно закрепить следующие положения:

- 1) судьи обязаны избегать использования мессенджеров и социальных сетей в рабочее время;
- 2) судья должен избегать любых неуместных и оскорбительных комментариев, в том числе сатирических, или ироничных;
- 3) если сторона судебного разбирательства связывается с судьей через электронную почту или социальные сети, он должен сообщить ей, что такое поведение недопустимо;

4) судьи должны быть осторожны при приглашении в социальных сетях в «друзья», проставлении «лайков», оформлении подписок;

5) судья должен просить членов своей семьи и друзей не распространять какую-либо личную информацию о нем, в том числе, адреса, фотографии из отпуска или другую информацию, которая впоследствии может быть использована третьими лицами.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия	Review
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.	All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. *Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.*

2. *Личная жизнь судьи стала поводом для лишения статуса. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/lichnaya-zhizn-sudi-stala-povodom-dlya-lisheniya-statusa/> (дата обращения: 05.06.2023).*

3. *Открыто, этично и нравственно: судьи решили, как будут вести себя в соцсетях и мессенджерах. URL: https://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20221130/308521790.html (дата обращения: 05.06.2023).*

4. *Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 19 декабря 2018 г. по делу № ДК18-73 // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.06.2023).*

5. *Факеева Л.Е. К вопросу об участии судей в социальных сетях в рамках статуса судьи // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45. № 1. С. 123-132.*

References

1. *Code of Judicial Ethics (approved by the VIII All-Russian Congress of Judges on December 19, 2012) (as amended on December 1, 2022) // Bulletin of acts on the judicial system. 2013. No. 2.*

2. *The personal life of a judge became a reason for deprivation of status. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/lichnaya-zhizn-sudi-stala-povodom-dlya-lisheniya-statusa/> (date of access: 06/05/2023).*

3. *Openly, ethically and morally: the judges decided how they would behave in social networks and instant messengers. URL:*

https://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20221130/308521790.html (date of access: 06/05/2023).

4. Decision of the Disciplinary Board of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2018 in case No. DK18-73 // SPS «Garant» (date of access: 06/05/2023).

5. Fakeeva L.E. On the question of the participation of judges in social networks within the status of a judge // Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right. 2020. V. 45. No. 1. Pp. 123-132.